

ТИМУР ЗУЛЬФИКАРОВ

ЗДЕСЬ ВСЯКИЙ ЛЕС — САД ГЕФСИМАНСКИЙ

РУССКАЯ ПОСЛЕДНЯЯ ОСТАННЯЯ ИЗБА

Мне привиделась в тульском заброшенном поле поле
 Русская последняя изба
 Вся алмазная
 Вся золотая
 Вся серебряная
 Вся лазоревая вся аметистовая
 Вся турлучная соломенная вся осмяглая пианая нутряная осипшая
 гунявая вся горемычная вся ликующая вся осиянная

Летом вся летающая в облаках пуховых черёмуховых многодалных
 Зимой в сугробах звёздных жемчугами ворожащая
 Вся топазная жемчужная смарагдовая вся малахитовая яшмовая
 Вся материнская вся отчая вся детская вся кормильная вся молочная
 вся телячья
 Вся аксамитовая бархатная парчовая дубовая сосновая липовая
 Вся византийская залётная самшитовая афонская
 Вся разудалая святая вся расписная вся лучистая аки павлиний хвост
 маслянистая

ЗУЛЬФИКАРОВ Тимур Касимович родился в 1936 году в Душанбе. В 1961 году окончил Литературный институт им. Горького. Автор 20 книг стихов и прозы. В 2009 году вышло собрание сочинений в 7-ми томах. Лауреат премий “Ясная Поляна”, Антона Дельвига.

Аки сто тысяч павлиньих хвостов прельстительная упоительная
Вся медовая пчелиная небесная летучая копна сноп духмяных
медоносов синь васильков луговых мятликов венериных башмачков
нивяников короставников фацелий неизбывных

Ах последняя останняя прощальная
Вся слёзная вся ликующая свято хмельная во поле пустынном
Русская Звезда Ковчег Изба Сруб Скит Келия Монастырёк Часовня
Приют полевого странника русского батюшки Христа Спасителя

Ах деревянная колыбель-зыбка ах домовина ах сосновый саван
смолистый

Ах Изба Птица многорадужная родимая слёзная неутоленная
неупиваемая

Птица

С холомов косогоров древлерусских игоревых ярославных птица
Восходящая заживо во Царствие Небесное изба изба родимица
странница
пустынница

Ах Птица Изба ты из русского разнотравья счита
Ты из русских святых корабельных боров сложена
Взлелеяна молитвенно
Как деревянный сарафан-кумачник царский неизбывный ферязь
императорская древлевизантийская
Господом Творцом свита сплетена пречистая блаженная целительная

Срублена связана воздвигнута сотворена в веках
И крыша Твоя — из золота а стены — из серебра
И летишь куда куда куда

В раю стоят молят ликуют навека такие избы дѣмы города...

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ ХРИСТА НА РУСЬ

Здесь ночью бурьян дорастает до звезд,
Здесь жены и дети пьют водку...
Но именно здесь
Пойдёт по водам Иисус Христос,
Отринувши смерть, как лодку...

РУСЬ В ТРАВАХ

Здесь всякий лес — сад Гефсиманский
Здесь всякий холм — Голгофа
Здесь всякая тропинка — Via Dolorosa
Здесь всякая вдова с геранью у окна в заброшенной святой избе
Заплаканная полевая избяная заботливая улыбчивая блаженная
Ивовая Богоматерь

Здесь всякий странник бездомник бесприютник нищий
рваный полевик
Полевой прохожий яблочный медовый Спас Иисус

Здесь всякий старец весь в седилах объятый серебром живым
безмолвник в ветхостном скиту — Бог

Здесь всякая берёза на ветру — грядущий волнующийся Крест...

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Синь синь синь малахитовых парчовых бархатных
аметистовых

небес иерусалимских небес синь синь

Господь лучезарно улыбочиво входит на Белой Ослице в ещё
слепой

Иерусалим

И необъятная неупиваемая вселенская радость как вселенская
синь

небес всех обуяла обуяла

А потом была Голгофа и Крест

И Кровь Кровь Кровь до небес и до звезд

И даже Белая Ослица поседела и на всю Вселенную рыдала...

И даже Ослица рыдала

И мы доселе рыдаем...

НА ДРЕВНЕРИМСКОМ КРЕСТЕ

На Древнеримском Кресте

На Ветхозаветном Гвозде

Доселе течет доселе распят страждет Бог

А ты человек где?..

ЗИМНИЙ СПАС

В русском поле всеметельном замеченном

На Кресте заледенелом

Русский Спас заиндевелый

Улыбается блаженно

И улыбкою вселенской

Разрывает разрушает раздвигает разбивает растопляет

лед с Чела

А окрест на лютых снегах

Среди деревенок мертвых

Лишь курятся лишь дымятся

Лишь слезятся

Лишь четыре лишь следа

След кровавого Каиафы

След дрожащего Пилата

След промозглого Иуды

Да лисий след кремлёвского Шута...

ВЕТЕР РАЯ

Какой-то ветер налетает
Какой-то ветер налетает набегаёт обвивает обнимает навевает

Цветущий персиковый сад
Саманный золотистый дом

И матушка моя в ликующем летящем ослепительно алмазном
осиянном
Осыпанном томительно пленительными персиковыми
лепестками спелом спелом платье многодальнем
Улыбается смиряется улыбочиво теряется туманится

Как зёрнышко в сладчайшем гиссарском янтарно золотистом
колосистом винограде
Но грудь Ея но сосок Ея миндальный алый
Осыпанный едва вздыхающими персиковыми лепестками
Творит дымит клубится жемчужным родильным кормильным
молодильным колыбельным святым млеком первозданным

Какой-то ветер налетает набегаёт обвивает опьяняет
И музыка хрустальных небесных близких звёздных сфер пляед
витаёт
Над каплями молозива первоначального

Я агнец млековый на млековых руках у матушки

А ветер веет весновей волновей а ветер обвивает опьяняет навевает
улаждает улаждает
Такой блаженный ветер веет в жизни лишь однажды

Ветер Рая...

МОИ ЧИТАТЕЛИ

Мои читатели ушли на небо вместе с убиенною страной
Осталась только горсточка божественных внимающих Поэзии
старушек
Так подоженный выгоревший насмерть лес еще колышется
лепечущей
жемчужною золой
Да стайка уцелевшая берёзок ещё вздрагивает еще всхлипывает на
былой опушке...

БОГОРОДИЦА КАЗАНСКАЯ

Богородица Казанская бездонно необъятно на меня глядит
Я гляжу со упованием со трепетом на Богородицу Казанскую

Матушка когда же Ополченье на Москву иуду блудную пойдёт
вскипит
Матушка когда же Минин и Пожарский пробудятся

Богородица Казанская на меня глядит
Я гляжу со упованьем на Богородицу Казанскую

...Сыне Сыне... русский мой...
Что же ты Столетье на Кресте смирен висишь
Что же ты на воров Руси свой пьяный сонный ржавый меч не
воздвигаешь...
Богородица Казанская на нас глядит...

...Я пойду, Я оживу, возглавлю Ополчение
Когда Оно, как реки вешние, вскипит, заговорит...

И Мой бездонный, необъятный Омофор над вами будет Меч и Щит...

ЖИЗНЬ — КИБИТКА КОЧЕВАЯ

...Ах, в холмах яснополянских да в лесах, в дубах икшанских,
Да в ущелиях таджикских, да в варзобских водопадах,
Загуляла-зачудила, полюбила-разлюбила, закипела-отгорела,
заблудилась-закружилась, расплескалась-затерялась,
отпылила-отстучала,
Но ещё не отстрадала, не расшиблась, не распалась,
Как кибитка кочевая,
Или тройка гулевая,
Жизнь цыганская моя...
Жизнь без Бога — сладкий прах...

Ах, прости меня, Христос,
Ах, прости меня, Аллах...

А над русскими лесами
Да над таджикскими горами
Восстаёт священным пламенем
Вифлеемская Звезда

...Ах, Господь! Помилуй мя...
Я едва не опоздал...
Как Волхвы к стопам Христа...

Исполнилось 65 лет давнему автору и другу нашего журнала — поэтессе из Витебска Тамаре Красновой-Гусаченко. Сотрудники редакции сердечно поздравляют Тamarу Ивановну с юбилеем и желают здоровья и творческих удач. В планах журнала публикация статьи о творчестве Т. Красновой-Гусаченко.

Редакция.